

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ

© 2008 г. Л. Ю. Грудцына¹

Цель настоящей статьи – привести как можно больше весомых аргументов и доказать (на примере современной России и ее прошлого), что между частной собственностью и процессами формирования и развития институтов гражданского общества существует самая тесная связь.

Какое место занимает собственность в жизни человека? Почему большинство из нас стремится стать собственником чего-либо? Насколько обладание ею меняет человеческие устремления, образ жизни и мышления? Зачем государство регулирует правоотношения, связанные с собственностью и правом на нее? На все эти вопросы с юридических и экономических позиций постарается ответить автор настоящей статьи, разумеется, не претендуя на истину в последней инстанции.

Однако чисто юридическими и экономическими позициями в данном вопросе не обойтись. Более того, с учетом “слабости юридических традиций и чувства права в России”² начать придется с философско-нравственного аспекта. О собственности и зависимости от нее человека говорится еще в Евангелие от Луки: “Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет”³. Под сокровищем понималось какое-либо имущество, принадлежащее человеку (на которое он имел право собственности, а третьи лица не могли претендовать); в каком месте (доме, городе) будет находиться эта собственность, о том месте и будет думать человек (все ли нормально с его имуществом, не посягнул ли кто на него и т.д.).

Право собственности появилось в глубокой древности, зародившись вместе с обществом. Выделение же правового института частной собственности историки связывают с периодом Римской республики. Даже позже, в период Средневековья, институт права собственности не получил столь широкого развития в Европе, как в Риме. Как отмечал А.В. Венедиктов, в течение ряда столетий европейские средневековые государства вообще обходились без специального термина, обозначающего это понятие. Лишь в

наиболее развитой в правовом отношении Германии в XIII–XIV вв. появляется соответствующая терминология⁴.

Если обратиться к русской филологии, то под собственностью понималась “собность, собственность, собь, собина, именье и всякая вещь, как личное достояние чье. Право собственности или право собины, безусловного владения чем, навсегда, обладанье”⁵. Законодатель в древнерусском праве стремился отразить не юридическое содержание права собственности, а его продолжительность и возможность передачи по наследству, так как существовали термины “впрок”, “на веки” “вечное потомственное владение” и т.д.

В России сам термин “частная собственность” не употреблялся вплоть до конца XVIII в. (правления Екатерины II); данное понятие заменялось определениями “купля”, “отчина”, “примысел”, “приданое” и т.п. Важным событием XVIII в. стал манифест Екатерины II “О свободе промыслов”, закрепивший права частной собственности не только на поверхность, но и на недра земли.

Право собственности как субъективное право является первым и основным из вещных прав, определяющих отношение человека к вещам и отношения людей по поводу вещей. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом⁶. Общность людей на основе договорного начала, единые стандарты и нормы поведения обусловили новое качество общества, принципиально отличного от античного. Последующее Новое время и становление новоевропейской цивилизации уточнили типологию общностей людей, содержание договорных отношений, стандартов и норм общежития. Капиталистический способ производства расставил свои акценты, сформировав социальную структуру общества в соответствии с отношением собственности на средства производства.

¹ Адвокат Московской коллегии адвокатов “Адвокат”, член РАЮН, кандидат юридических наук, дипломант Высшей юридической премии “Фемида” за 2006 г.

² См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 118.

³ См.: Евангелие от Луки. 12, 21–12, 46.

⁴ См.: Венедиктов А.В. Избр. труды по гражданскому праву. М., 2004. С. 43.

⁵ См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1955. С. 253.

⁶ См.: Гражданское право. Учебник для вузов. Ч. 1 / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. М., 2001. С. 58.

Частная собственность на средства производства определяет роль каждой малой или большой социальной группы в организации общественного производства, определяет меру обмена, распределения и потребления произведенного продукта. В конечном итоге, частная собственность на средства производства определяет место этих социальных групп в исторически сложившейся системе общества.

Поскольку экономические отношения, связанные с господством частной собственности на средства производства, нуждаются в закреплении и освящении через политику и право, мораль и религию, то наряду с процессом самоорганизации эмансипированного гражданина складывается механизм оформления нового статуса государства как института бюрократии. Функция защиты внешних границ и обеспечения территориальной целостности дополняются функцией регламентации жизни общества. Что касается процесса самоорганизации людей, то он изначально ориентирован на “становление и развитие сообщества вольных людей”⁷, связанных материальными интересами.

В истории цивилизации феномен частной собственности имеет исключительное значение, выражает одну из глобальных тенденций социально-экономического развития. Как указывает В.Д. Мазаев, связь частной собственности с духовными и материальными основами жизни общества исследовалась на протяжении веков и безусловно доказано, что частная собственность имеет богатейшее социально-экономическое содержание⁸.

Приобретая какую-либо собственность (например, квартиру, участок земли), человек обретает определенную экономическую независимость от окружающих его людей и системы сложившихся общественных отношений, в том числе он обретает некоторую независимость (которая, особо это отметим, возлагает на него ряд обязанностей) от государства. Если переложить это на сегодняшний день, то в современной России имеющий дорогостоящую собственность человек вряд ли может рассчитывать и претендовать на социальную помощь и поддержку (льготы и гарантии) со стороны государства, ведь согласно ст. 7 Конституции РФ “достойную жизнь” он себе уже обеспечил, освободив от этого свое государство.

Поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, то индивид оказывается отчужденным от власти бюрократии. Однако индивид в ипостаси гражданина стремится не только

защитить, но и расширить пространство своей частной жизни, компенсировать свою политическую независимость через включенность в структурно организованные по интересам большие или малые социальные группы⁹, те или иные институты гражданского общества.

Гражданское общество как сообщество свободных людей предполагает известную дистанцию между государством и экономикой. Онтологическим основанием гражданского общества выступают рынок и его отношения, основанием государства – политика и ее отношения. Онтологическим основанием гражданина общества является собственность в предельно широком смысле этого слова, подданного государства – свобода в ее правовой интерпретации. Поскольку экономические отношения нуждаются в политическом и правовом закреплении, постольку возможен и даже необходим “симбиоз” института государства и гражданского общества, ибо политические и социально-экономические отношения являются “скрепами” не только общества, но и человека. Без этого единства человек теряет свою интегративную целостность, свое духовное равновесие.

Гражданское общество – это общество, в котором значительное место занимают собственники, имеющие свои частные интересы. Частная собственность – краеугольный камень в развитии гражданского общества. Поэтому следует всячески содействовать образованию в стране среднего класса. Для этого нужно, в частности, обеспечить подконтрольность, управляемость, а главное – законность и справедливость приватизации государственной собственности.

Вообще, гражданское общество – это не только общество, которое хорошо и достойно живет. Это еще и объединение, где человек чувствует себя полноценным участником демократического процесса. Гражданское общество необходимо строить, как верно отмечает П.П. Баранов, издавая законы, стимулирующие производство, повышая покупательную способность граждан, постепенно создавая и усиливая средний класс¹⁰.

Гражданское общество можно инициировать сверху, но нельзя создать директивным указом, ибо в основании гражданского общества заложен динамизм экономики. А управляемая “сверху” экономика – это уже не что иное, как административно-командная, плановая экономика, которой управляет (а точнее – подчиняет себе) государство. Правда, это рождает иллюзию, что авторитарной системе все подвластно, что на базе абсолютного управления экономикой и рыночными

⁷ См.: Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт написания ключевых политических понятий. М., 1997. С. 160–169.

⁸ См.: Мазаев В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. М., 2004. С. 47.

⁹ См.: Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И.И. Кальной. СПб., 2005. С. 19.

¹⁰ См.: Баранов П.П. Институты гражданского общества в правовом пространстве современной России. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на/Д., 2003. С. 52.

отношениями якобы можно создать и гражданское общество. По форме может быть и можно, но только не по содержанию. Динамичная экономика несовместима с тотальной централизацией власти. Она более отвечает гражданскому обществу с его модульными возможностями перекомпоновки своих структурных образований в соответствии с конъюнктурой рынка и рыночных отношений¹¹.

Представляется, что государство (как институт регламентации жизни общества и его политической деятельности) и идея гражданского общества (как сообщества вольных граждан в проявлении их социальной активности) образуют особое диалектическое противоречие, где люди выступают в двух ипостасях: как подданные государства и как граждане свободного общества, именуемого гражданским обществом. В конечном счете это противоречие обретает характер противостояния авторитета власти и авторитета народного согласия. Оно ставит под сомнение целостность индивида, разрывает его сущность и существование, сохраняя иллюзию их единства.

Поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, то индивид в качестве подданного оказывается отчужденным от власти бюрократии. Однако индивид в качестве гражданина стремится не только защитить, но и расширить пространство своей частной жизни, компенсировать свою политическую зависимость через свою включенность в структурно организованные по интересам большие или малые социальные группы. Так оформлялось гражданское общество как уникальное творчество новоевропейской цивилизации эпохи модерна с ориентиром на снятие конфликтов цивилизованным способом, апеллируя к взаимному доверию.

О гражданском обществе и частной собственности в свое время рассуждали философы самых разных направлений и культур: Г. Гегель, И. Бентам, Ж. Сисмонди, Л. Фон Штейн, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Ф.А. Цанн-кайси.

Выступая как частнособственническая социальная структура, гражданское общество представляет собой систему рыночных отношений. Гражданское общество в трактовке Гегеля – это опосредованная трудом система потребностей, покоящаяся на господстве частной собственности и всеобщем, формальном равенстве людей. Формирование такого общества, которого не было в древности и средневековье, связано с утверждением буржуазного строя. Гегель рассматривал гражданское общество как промежуточную форму человеческой общности (дифференциацию), расположившуюся между семьей и государством

и обеспечивающую жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав¹².

Следует отметить, что примерно так же подходили к этому вопросу И. Бентам, Ж. Сисмонди, Л. фон Штейн. Однако существует и другой подход – возвышения гражданского общества над государством (Т. Спейс, Т. Ходжскин, Т. Пейн). Особенно ярко эта позиция выражена Т. Пейном, для которого государство есть просто необходимое зло, и чем меньше будет сфера его воздействия, тем лучше. В более умеренной форме эта точка зрения характерна для А. Токвиля и Дж.С. Милля¹³.

Приведенные выше позиции являются, на взгляд автора, крайностями. В реальной жизни государство и общество как были, так и остаются достаточно тесно связанными¹⁴.

Основные кирпичики фундамента гражданского общества составляют собственность, труд, семья. Это традиционное понимание гражданского общества, и берет оно свое начало от Дж. Локка. При чем собственность, по Дж. Локку, – это не только имущество и, может быть, не столько имущество, сколько жизнь и свобода человека¹⁵.

Поскольку люди, хотя от рождения наделены одинаковыми естественными правами на свои действия и пытаются их осуществить, но сами по себе они не равны, постольку (и это естественно) происходит столкновение интересов. Они рождаются свободными, в своих действиях руководствуются личными интересами, а движущей силой их поведения выступает достижение жизненных благ. Отсутствие разграничения между “моим” и “твоим” приводит к “войне всех против всех”, угрожая гибелью человеческому роду. Переход от естественного состояния и естественных законов к гражданскому обществу и гражданским законам, по мнению Т. Гоббса, связан с образованием собственности. Последняя обуславливает необходимость соглашения между людьми, их единения на основе “общественного договора” и всеобщей воли, каждый человек подчиняет свою волю всеобщей воле, представляющей волю всех и каждого. “Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом, а также гражданским лицом”¹⁶.

Дж. Локк придерживался другой концепции, исходя из естественного права человека на защиту своей жизни, чести, свободы, имущества. Он

¹² См.: Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 228.

¹³ См.: Дробышевский С.А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М., 2000. С. 42.

¹⁴ Аналогично мнение В. Хороса (см.: Хорос В. Гражданское общество: общие вопросы // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 11. С. 49–50).

¹⁵ См.: Локк Дж. Собр. соч. В 4-х т. Т. 2. М., 1991. С. 35.

¹⁶ См.: Гоббс Т. Соч. В 2-х т. Т. 1. М., 1989. С. 311.

¹¹ См.: Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика. М., 1998. С. 19.

подразделял человеческое сообщество на естественное и политическое (гражданское). Естественное сообщество, по его мнению, выступает совокупностью семей, в которых осуществляется домашнее правление. Глава семьи при этом обладает неограниченной властью. В естественном сообществе люди обладают собственностью, которая обеспечивает их существование. Неустойчивость отношений собственности, возможность посягнуть на имущество другого человека, приводят к необходимости заключения между людьми “общественного договора”¹⁷. Тем самым сообщество превращается в гражданское общество, которое становится таковым, “когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает политическому или гражданскому обществу”¹⁸. Так, Д. Локк писал: “... абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же не совместима с ним, как рабство с собственностью”¹⁹.

Ж.-Ж. Руссо вопросам частной собственности и гражданского общества уделял особое внимание. По его мнению, частная собственность является экономической основой гражданского общества и государства. Он, как и многие из ученых той эпохи, выступал за создание политической власти на базе “общественного договора”, на основании которого “каждый из нас отдаст свою личность и всю мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена, как неразрывную часть целого”²⁰. Закон как юридическое выражение всеобщей воли, отмечал Ж.-Ж. Руссо, требует не только неукоснительного его соблюдения всеми гражданами, но и существования сильного государства²¹.

Ф.А. Цанн-кайси на основе анализа исторического развития различных учений о гражданском обществе приходит к выводу, что “основные кирпичики” фундамента гражданского общества составляют собственность (имущество), труд, семья²².

Современные исследователи этой проблемы (в частности, Б.И. Славный, Ю.С. Красин,

А.Н. Галкин, Е.Н. Гуренко, О.И. Шкаратан) также разнятся во взглядах.

Так, Б.И. Славный пишет о гражданском обществе как “о некоей совокупности гражданских институтов, отличающихся от институтов политического общества или государства своим невластным характером”²³. По мнению Ю.С. Красина и А.Н. Галкина, гражданское общество – устойчивая система горизонтальных социальных связей, общественно-политических ориентаций и норм общественного поведения. Оно “образует как бы прокладку между базисом и надстройкой, производственными отношениями и государством”²⁴.

Соглашаясь в целом с Б.И. Славным, такие исследователи, как Е.Н. Гуренко и О.И. Шкаратан, говорят о гражданском обществе как о “системе общественных институтов”, “особой сфере социального общения, сплачивающей людей в сообщество на основе добровольных связей, независимо от экономических отношений, и обладающей собственными функциями: выражать различные общественные интересы, опосредовать отношения между личностью и государством, ограничивать всемогущество последнего”²⁵.

“Отсекать” из сферы гражданского общества экономику, экономические отношения, на наш взгляд, представляется неверным. Во-первых, потому, что “сфера социального общения” и “добровольные связи” людей так или иначе затрагивают и экономические отношения между ними. Их невозможно четко разделить и отмежевать друг от друга. Во-вторых, потому, что экономические отношения порой порождают социальные и другие отношения, являются источником их развития. А потому их выделение из отношений, свойственных гражданскому обществу, представляется сомнительным и даже вредным. В-третьих, потому, что общественные отношения при определенных обстоятельствах (условиях), свободном выражении сторонами своей воли, наличии договоренностей и возможностей могут перерасти в чисто экономические. Все взаимосвязано и взаимозависимо. В-четвертых, потому, что развитие полноценных институтов гражданского общества способствует построению правового государства, одними из признаков которого являются прозрачная, основанная на принципе социальной справедливости система национального законодательства и верховенство закона. Между тем в неправовом государстве фактически невозможно

¹⁷ Этот договор нужен для того, чтобы люди совместно жили, спокойно пользовались собственностью.

¹⁸ Локк Дж. Избр. произведения. В 3-х т. Т. 3. М., 1988. С. 312, 365.

¹⁹ Там же. С. 365.

²⁰ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 161.

²¹ См.: там же. С. 161–162.

²² См.: Цанн-кайси Ф.В. Гражданское общество: реальность и понятие // Конституционный вестник. 1990. № 4. С. 13.

²³ Славный Б.И. Проблема власти: новые измерения // Полис. 1991. № 5–6. С. 45.

²⁴ Красин Ю.С., Галкин А.Н. Гражданское общество: пути к стабильности // Диалог. 1992. № 3. С. 73.

²⁵ Гуренко Е.Н., Шкаратан О.И. От этатизма к становлению гражданского общества // Рабочий класс и современный мир. 1990. № 3. С. 154–155.

добиться эффективного развития экономики. Таким образом, понятия “гражданское общество”, “экономика”, “правовое государство”, “демократия” являются тесно взаимосвязанными; отсекая из этой цепочки одно понятие, мы неизбежно упускаем возможности реализации всех остальных.

Если обратиться к достижениям современной политологии, то концепция правового государства, без которого немыслимо полноценное существование институтов гражданского общества, содержит два типа демократических государств, а именно:

государства национально-демократические, характеризующиеся более или менее высокой степенью интеграции общества и его однородности, использующие в своей государственно-правовой деятельности механизмы мажоритарной демократии: мажоритарная избирательная система; ответственное перед парламентом правительство, формируемое партией, победившей на выборах; унитарность государственного устройства и т.д.;

государства концессуальной демократии, которым свойственна многосоставность, множественность, неоднородность политической, этнической, социальной структур общества. Причем для государств этого типа использование механизмов мажоритарной демократии с необходимостью дополняется инструментами более сложного порядка, механизмами сообщественной, концессуальной демократии: пропорциональность как основной принцип политического представительства, в том числе и пропорциональная избирательная система; использование принципа большой коалиции при формировании правительства; высокая степень автономности структур гражданского общества; использование федеративных начал в государственном устройстве и т.д.

Очевидно, что Россия не обладает высокой степенью внутренней интеграции, характеризуется сложным этническим составом, высокой дробностью стратификации общества. Невозможность реализации в России принципов мажоритарной демократии не означает недостижимости демократии сообщественной (концессуальной). Остается надеяться на разумную, основанную на праве организацию российского гражданского общества²⁶. Представляется, что институт права частной собственности (его четкое законодательное закрепление и государственные гарантии защиты от посягательств) может стать “внутренним интегратором” такого общества.

Обратимся к истории. Революция 1917 г., трагически скомкавшая историческую судьбу России, должна была означать процесс, через который прошла в XIX в. вся Европа: переход от “общества-государства” к “гражданскому обществу”. До сих пор общество было существенно тождественным государству: государство представляло собой силовую структуру общества и, во всяком случае, общество не обладало никакой самостоятельностью по отношению к государству. Развитие капитализма, укрепившее частную собственность и сформировавшее прочный средний класс (третье сословие), обозначило границы, которые государственная власть не переходила: права человека, положенные в основу конституционного строя демократического государства. В рамках прав человека (на частную жизнь, на собственность и т.д.) образовалось самостоятельное социальное пространство, существующее наравне с государственной жизнью, и независимо от нее – жизненное пространство гражданского общества. Отношения, составившие содержание жизни гражданского общества, в результате своего развития стали охватывать значительную часть не просто частной, но и общественной и даже политической жизни. Партии, общественные организации и движения, общественное мнение и средства массовой информации, – все это вскоре заполнило социальную жизнь. И уже государство стало частным элементом общественной жизни, а не наоборот.

Несмотря на то, что революция и последующее развитие страны в советский период на десятилетия задержали процесс становления гражданского общества, они не смогли остановить его совсем: он продолжался не на основе частной собственности (это нормальный, естественный исторический путь), а на основе роста политического самосознания (по сути, неестественным путем). В Советском Союзе функционировала режиссируемая государством “мобилизованная общественность”, оперирующая идеологией “государственной общественности”. Достаточно было окончательного разочарования и усталости публики, чтобы спектакль, длившийся почти столетие, был сорван. “Мобилизованная” общественность превратилась в достаточно активное гражданство, а идеология “государственного социализма” перевоплотилась в социальную демократию. Пусть и в очень ослабленном виде, но возродившаяся Россия с самого начала обладала гражданским обществом и стала строить новую государственность по модели гражданской общественности и правового государства.

В России, как верно отмечает С.В. Калашников, где сложились многовековые этатистские традиции, саморегулирование, самоуправление без взаимодействия с государственным управле-

²⁶ См.: Власнев В.Н. Гражданское общество как предмет конституционно-правового исследования. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 183–184.

нием ввергло бы общество в состояние хаоса, анархии, криминального беспредела²⁷. В этом плане гражданские отношения в России не могут не сочетать начала саморегуляции, самоуправления и государственного управления²⁸.

Если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики, частной собственности, то в России (при отмеченных трудностях развития предпринимательства) он шел через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался капитал. Сами же предприниматели до открытия Государственной Думы первого созыва не имели возможности создавать новые правовые рамки, решали свои проблемы с властью в частном порядке и не конституировали структур гражданского общества. К тому же сказывалась русская православная традиция рассматривать богатство как средство достижения возвышенных целей (например, благотворительность, вложение средств в церковь и т.п.), в отличие от протестантизма, рассматривавшего хозяйственный успех мирян в качестве угодного Богу²⁹.

Гражданское общество возникает там и только тогда, где и когда институт государства уже не в состоянии оптимально выполнять функции регламентации общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма; где складывается совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, способных противостоять политической экспансии государства, быть его противовесом; сдерживать его стремление к монополии, превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения.

Нельзя не согласиться с позицией И.Е. Фарбера и В.А. Ржевского, согласно которой “власть определяется типом собственности, но это одна сторона дела. Политическая власть влияет на собственность. Задача определить тип взаимоотношений политической власти и собственности падает исключительно на конституционное право”. В практическом нормативно-правовом регулировании это означает, что содержание этих отношений должно быть определено нормами конституции конкретного государства³⁰. Последнюю мысль разделяет и В.С. Основин: “Среди всех многообразных общественных отношений есть

одна область, являющаяся исключительно монополией советского государственного права. Это область конституирования основных экономических, политических и организационных принципов, узаконения основных форм устройства Советского социалистического государства”³¹.

Касаясь нормативно-правового регулирования института собственности, О.Е. Кутафин отмечает, что “конституционное регулирование отношений собственности имеет свою специфику. Она выражается в том, что его главной задачей является юридическое закрепление форм собственности, признаваемых государством”. На основании этого суждения ученый делает справедливый вывод, что “именно конституционные нормы призваны решать вопрос о том, какие формы собственности государством признаются и гарантируются”³².

Согласно Конституции РФ 1993 г., единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Конституция закрепила свободу экономической деятельности, признала частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Эти конституционные положения устанавливают новые правовые отношения между органами государственного управления и экономическими структурами³³. Очевидно, что Конституция РФ, рассчитанная на длительный период действия, не может и не должна закреплять исчерпывающего перечня форм собственности, поскольку с развитием экономической системы страны неизбежно возникает необходимость его дополнения. Смысл конституционного регулирования в условиях рыночной экономики, очевидно, сводится к закреплению плюрализма форм собственности, их равноправия и законодательных гарантий прав собственника. Из сказанного можно сделать вывод, что конституционно-правовое содержание института собственности в современном обществе определяется исторически конкретным типом экономической системы страны, закреплённым ее Основным Законом.

В свою очередь тип экономической системы страны определяется соотношением политических сил в обществе, закреплённым в виде конкретной политической системы, и находится под влиянием социальной структуры общества, которая также фиксируется Основным Законом. Таким образом, право собственности (как конституционно правовой институт) может быть определено как гарантированная государством власть

²⁷ См.: Калашиников С.В. Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2001. С. 23.

²⁸ См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 131.

²⁹ См.: Вебер М. Протестантский дух и этика капитализма // Вебер В. Избр. произведения. М., 1990.

³⁰ См.: Фарбер И.Е., Ржевский В.А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1967. С. 216.

³¹ Основин В.С. О некоторых методологических вопросах реализации конституционных норм // Теоретические вопросы реализации Конституции СССР. М., 1982. С. 13–16.

³² Кутафин О.Е. Конституционные основы общественного строя и политики СССР. М., 1985. С. 76.

³³ См.: Влазнев В.Н. Указ. соч. С. 132.

собственника над вещью или иными материальными и нематериальными благами (потенциально используемыми в хозяйственных целях), ограниченная законом в той мере, в которой это соответствует потребностям политической, социальной и экономической систем конкретного государства.

Известно, что экономика (в первую очередь ее государственный сектор) влияет на структуру государственного управления по-разному, в зависимости от той или иной экономической системы. Так, в условиях огосударствленной экономики, когда экономические отношения в основном осуществляются в рамках государственности и управляются государственными органами, экономические законы и закономерности слабо учитываются или вовсе игнорируются. Экономические отношения подвергаются государственно-властному принудительному регулированию.

Иное назначение государственное управление получает в условиях рыночной экономики. Оно стремится обеспечить правовое регулирование рыночных отношений, направлено на экономическую и иную поддержку отраслей и предприятий путем предоставления кредитов, снижения налогов и финансовой поддержки. Государственные структуры, основываясь на праве, ведут контроль и не допускают монополизма в экономике, обеспечивают конкуренцию товаропроизводителей и т.д.

Одной из главных причин развала российской экономики является нерациональное управление приватизацией, а точнее, прекращение всякого управления на переходном этапе предприятиями и целыми отраслями, фактически находившимися в государственной собственности. Государство исключило финансовую и иную поддержку и стало регулировать их деятельность с помощью норм не предпринимательского, а гражданского права, которые применимы только в условиях частной собственности. В результате принятое хозяйственное законодательство по существу не распространялось на государственные предприятия, которые без поддержки государства стали останавливаться.

В итоге экономические и политические законы оказались не состыкованными, они не шли навстречу друг другу, а все более отдалялись от производства. Экономические законы, носящие объективный характер, не зависящие от воли и сознания человека, все более и более приходили в противоречие с юридическими законами, а точнее, последние вступали в противоречие с интересами людей и даже волеизъявлением многих социальных групп населения (пенсионеров, молодежи, работников народного хозяйства и т.п.). В итоге юридические законы потеряли экономическую основу своей жизнедеятельности. Конкретные правила поведения, установленные этими законами, перестали выполняться должным обра-

зом. Невыполнение требований экономических законов ведет к неполучению тех хозяйственных результатов, к которым стремятся человек, законодатель, государство и общество. В конечном счете и требования юридических законов не реализуются, т.е. не действуют меры, которые предусмотрены в законе в качестве санкций за их нарушения.

В условиях рыночных отношений все более проявляется вторичность права и управления по отношению к законам экономики, когда правовая система закрепляет различные формы собственности на средства производства, и когда производители продукции ориентированы не на “заказ” государства, не на цены, установленные им, а на рынок, рыночные цены, на спрос и предложение³⁴. Основными принципами регулирования экономических отношений в условиях формирования экономической основы гражданского общества в России являются: многообразие и равноправие всех форм собственности на землю; свобода труда, предпринимательства и иной не запрещенной законом деятельности; свобода перемещения товаров, услуг и финансовых средств.

Эффективное воплощение в жизнь вышеизложенных принципов и реализация социально-экономических прав граждан в сфере экономических отношений зависит: от скорейшего выхода страны из экономического кризиса; от разумной и предсказуемой экономической политики государства в различных ее областях.

По мнению российских ученых, в частности А.П. Кочеткова, для формирования новой социальной структуры России важное значение имеет создание “среднего класса” (предприниматели, научно-техническая интеллигенция). Для того чтобы создать в России “средний класс”, должна измениться социально-экономическая система нашего общества, а ее изменению в позитивную сторону способствует возможность (и правовые основания, государственные гарантии ее реализации) иметь в частной собственности имущество. Сейчас в России “средний класс”, по оценкам различных специалистов, охватывает 15–20% населения против 60–70% в странах Запада³⁵.

Но насколько возможно вмешательство государства в экономические отношения, на которых в частности базируется и посредством которых реализуется право частной собственности? Каким должно быть это вмешательство?

По мнению немецких ученых, экономическая и социальная политика любого государства долж-

³⁴ См.: там же. С. 127–128.

³⁵ См., например: Кочетков А.Л. Россия на пороге XXI века. М., 1988. С. 46–49; Социальное государство и защита прав человека. Ч. 1. М., 1988. С. 107; Концепция государства благосостояния. Ч. 1. М., 1988. С. 93.

на быть прагматическим смешением методов, ибо ни либерально-экономическая доктрина в духе М. Фридмана, ни государственная опека в духе Дж. Кейнса не могут в современных условиях решить ставшие перед обществом проблемы. Однако главная задача общества остается прежней – гарантировать безопасность (в широком смысле) для своих членов, и эту задачу нельзя решить без социального государства и институтов гражданского общества, поскольку рынок всегда есть источник постоянной экономической и социальной напряженности.

Например, социально-экономическая система Германии организована на рыночных принципах, но регулируется разносторонним вмешательством государства в экономику. Государство несет ответственность за социальное благосостояние, развитие и функционирование экономики, за выполнение всех общественных задач, в том числе и тех, которые не могут быть правильно решены рыночной экономикой³⁶. Так, Б. Луццо выделяет три составные части германского “социального государства”: государственное вмешательство в экономику и регулирование спроса; трудовое право, услуги систем социального страхования и регулирование рынка труда; гибкая и активная политика доходов. Охрана права частной собственности обеспечивается конкретными правовыми нормами, предотвращающими его нарушение. Защита субъективных прав осуществляется не нормами, а юрисдикционными органами, наделенными законом соответствующими полномочиями³⁷. Таким образом, государственное регулирование должно быть, во-первых, осторожным, во-вторых, минимально необходимым, в-третьих, максимально продуманным (это касается последствий).

Достаточно вспомнить недавнюю историю с противоречивыми изменениями п. 2 ст. 292 ГК РФ. Решая проблемы, связанные с развитием ипотечного кредитования, законодатель (государство) путем принятия Федерального закона “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации” от 30 декабря 2004 г. существенно изменил характер собственности. Путем усиления права собственности собственника квартиры практически были упразднены права пользования членов семьи прежнего собственника. Таким образом, члены семьи прежнего собственника жилого помещения были законодателем лишены гарантируемого

Конституцией РФ права на жилище. Подобным образом законодатель нарушил хрупкий баланс между правом собственности и правом пользования. Правоприменительная система в порядке обратной связи тут же начала подавать сигналы о складывающейся ситуации. И тогда Государственная Дума приняла обратные поправки в Жилищный и Гражданский кодексы РФ, касающиеся восстановления жилищных прав бывших членов семьи.

Как верно отмечает Г.А. Гаджиев, “безусловно, определенные изменения в институте права собственности неизбежны, но они должны носить не спонтанный или конъюнктурный характер, а опираться на объективные правовые принципы правового регулирования отношений собственности, содержащиеся в Конституции РФ и в ГК РФ”³⁸.

Подведем некоторые итоги. Во-первых, поскольку экономическое отчуждение приводит к политическому, постольку индивид, вступающий в экономические отношения и успешно в них адаптирующийся, оказывается отчужденным от власти бюрократии, а государство перестает быть ему обязанным оказывать (при определенных условиях) определенную социальную помощь и поддержку. Экономические отношения, делающие человека относительно независимым от государства, способствуют развитию иных общественных связей, что благотворно сказывается на развитии в стране институтов гражданского общества.

Во-вторых, существует и обратная зависимость между экономикой и гражданским обществом. Будучи вовлеченным в институты гражданского общества (общества свободных людей), человек обретает известную дистанцию от государства, учится самостоятельно мыслить и осознает собственные возможности, в частности в экономической сфере. Свободные рыночные отношения являются своего рода “онтологическим фундаментом”, на котором может быть построено полноценное гражданское общество.

В-третьих, без класса частных собственников не было бы полноценных институтов гражданского общества (и их прогрессивного развития), а отсутствие гражданского общества, свидетельствующее так или иначе о доминирующей роли государства над общественной жизнью, только затрудняло бы появление класса частных собственников.

³⁶ Цит. по: Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 1992. Концепция государства благосостояния. С. 93.

³⁷ См.: Кочетков А.П. Россия на пороге XXI века. С. 46–49.

³⁸ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности // Журнал рос. права. 2006. № 12 (120). С. 30.